

Евгений Анпилов

ШЁПОТ: СТИРАЯ ПЕРИМЕТР.

Евгений Анпилов

Шёпот: стирая периметр

«Автор»

2026

Анпилогов Е.

Шёпот: стирая периметр / Е. Анпилогов — «Автор», 2026

1998 год. Секретные советские установки пробили ткань пространства, породив Уральский Излом. Теперь здесь правит янтарный био-цифровой интерфейс Системы, а вековая тайга горит изумрудным аномальным светом. Проводники гибнут в «Гравитационных перекосах», а заводы-гиганты превратились в цитадели семи враждующих фракций. Клим имел высокий ранг, уважение и позывной «Шёпот» за уникальное акустическое чутьё. Но чужое предательство и Химический Выброс обнулили его до первого уровня, уничтожив весь отряд. Клим выжил, но остался ни с чем: ржавая штормовка, треснувший противогаз ГП-5 и обрез со сломанным бойком. Чтобы отомстить, ему придётся начать с самого низа. Купить у старого одноглазого оружейника тяжелый советский бронежилет «6Б5», зарядить автомат АК-74М обычным свинцом и сделать первый шаг по шпалам Кладбища поездов. Впереди — заброшенная Нефтебаза, наёмники «Стикса» и зловещая тайна вируса «Нулевой Пациент». Шёпот идёт по следу. И Зона заставит его врагов кричать.

© Анпилогов Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

ГЛАВА 1: Мёртвая музыка тайги	5
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Евгений Анпилогов

Шёпот: стирая периметр

ГЛАВА 1: Мёртвая музыка тайги

Тяжёлая, маслянистая капля упала на стекло противогаза, оставив за собой мутный, слегка дымящийся след. Кислотный дождь разъедал старую резину.

Клим пришёл в себя от хриплого, надрывного писка прямо перед глазами. Словно сквозь толщу грязной воды проступили полупрозрачные янтарные строчки цифрового интерфейса. Буквы мерцали, шли рябью, с трудом складываясь в системные уведомления.

[ВНИМАНИЕ! Обнаружено системное сжатие данных (Пси-удар, отравление).]
[Ваш ранг временно снижен: 42 1] [Текущее состояние: Критическое. Истощение]
[Запас сил: 12/110] [Фильтрация СИЗОД: Опасность! Ресурс фильтра ГП-5: 7 %]

Клим судорожно выдохнул. Внутри резиновой маски старого гражданского противогаза пахло прелой резиной, тальком и приторно-сладким запахом химикатов. Стекло по левую сторону пересекала глубокая трещина, наспех заклеенная синей советской изолентой. Каждый вдох давался с хрипом. Легкие горели, будто в них насыпали битого стекла.

Он лежал на спине, на растрескавшемся слое рубероида, прямо на крыше старого пассажирского вагона. Когда-то, до Прорыва 1998 года, этот состав под позывным «Москва — Владивосток» мчал через всю страну. Теперь он был частью огромного, километрового Кладбища поездов, намертво застрявшего на сортировочной станции «Янов-Узел».

Клим медленно повернул голову. Вокруг расстилалась ошеломляющая, пугающая своей мертвой красотой уральская тайга.

Было время заката. Тяжёлое, неестественно багровое солнце цеплялось за верхушки мутировавших деревьев. Сосны и берёзы здесь изменились: их кора приобрела стальной, синеватый оттенок, а вместо листьев и игл ветви были покрыты густым фосфоресцирующим мхом. Сейчас, в сумерках, этот мох разгорался нежным изумрудным светом, создавая иллюзию, будто лес аккуратно подсвечен снизу. Сквозь крышу соседнего почтового вагона пророс гигантский «железный» тополь — его ветви, лишённые листы, тускло отливали вороненой сталью и тихо, мелодично звенели на ветру, словно натянутые струны.

Этот звук — хрустальный, тоскливый звон железа в тишине тайги — и был голосом новой Зоны.

— Живой... — сипло прошептал Клим. Звук собственного голоса внутри маски показался чужим.

Он попытался вспомнить, что произошло. Память неохотно подкидывала обрывки образов: ночной прорыв через границу Периметра, его отряд «Челноков», тяжёлый стальной кейс с «Янтарным сердцем» внутри... А потом небо расколосось. Начался искусственный Химический Выброс — зелёный, светящийся туман пополз из низин. Кто-то включил глушилки. Парни кричали, их ПВХ-плащи плавились вместе с кожей. Клим помнил, как фигура в черном безликом костюме — наемник из «Стикса» — хладнокровно забрала кейс. Сам Клим успел натянуть ГП-5 и упасть на крышу поезда. Но туман сжёг его систему, обнулил нейро-интерфейс и забрал всё.

Клим ощущал себя. На нём была старая армейская штормовка из плотного брезента, покрытая бурыми пятнами, и грубые кирзовые сапоги. На поясе болтался пустой брезентовый подсумок. Грудь стягивали ремни выдавшей виды разгрузки.

В правой руке был зажат единственный уцелевший аргумент — «Шмель».

Это был кустарный, грубо отпиленный обрез охотничьего горизонтального ружья ТОЗ-34. Деревянный приклад был обмотан суровой бечёвкой, чтобы не треснул, а на вентилируемой планке ствола красовалась кустарная латунная мушка. Клим переломил ствол. В патроннике сидело всего два патрона. Но не простых: пластиковые гильзы 12-го калибра были прозрачными. Сквозь них было видно, что вместо обычной свинцовой дроби туда засыпана мелкая, искрящаяся крошка артефакта «Искряк». Такая дробь при выстреле выдавала колоссальную кинетическую и термическую энергию, но нещадно выжигала металл ствола.

[Экипировка: Кустарный обрез ТОЗ-34 «Шмель»] [Прочность: 34/100 (Критическое состояние)] [Боезапас: 2/2 (Аномальная дробь «Искряк»)]

Воздух в противогазе стал совсем спёртым. Каждое дыхание требовало усилий — фильтр забивался токсичной пылью. В глазах Клима снова мигнул янтарный текст.

[ВНИМАНИЕ! Ресурс фильтра СИЗОД: 3%] [Начинается повреждение легочной ткани. Здоровье: 98%... 97%...]

Надо было двигаться. Срочно.

Клим перевернулся на живот, стараясь не шуметь. Позывной «Шёпот» он получил не за красивое слово — его профиль в Системе с самого начала развивался по ветке акустического восприятия. Даже сейчас, на первом ранге, в углу обзора висел крошечный круглый радар — «Слуховой маркер».

Он посмотрел вниз, между вагонами. Там, в узком пространстве между сцепками поезда, лениво переливалось что-то полупрозрачное, похожее на дрожащий мыльный пузырь размером с футбольный мяч. Воздух вокруг него заметно искажался, преломляя свет заката.

«Плешь», — мысленно опознал Клим. Гравитационная микро-аномалия. Наступишь — останешься без ступни. Ветку сосны, упавшую туда сверху, сжало в аккуратный, плотный шарик размером с грецкий орех и с тихим хлопком выбросило в сторону.

Клим пополз к разбитому люку в крыше пассажирского вагона. Осторожно, стараясь не шуршать рубероидом, он заглянул внутрь.

Внутри вагона царил полумрак. Старые советские дерматиновые сиденья были выдраны, повсюду валялись обрывки газет двадцатилетней давности, ржавые банки из-под тушёнки и осколки бутылок. Но главное — на полу, раскинув руки, лежал покойник в камуфляже «Дубок» с нашивкой «Вече». На его лице застыла маска из зелёной, окаменевшей пены — следствие воздействия «Химического Выброса». У бедра покойника в брезентовом чехле виднелся круглый бак — запасной фильтрующе-поглощающий коробок ФПК-7 премиум-класса с угольным напылением. То, что нужно.

Но Клим не спешил прыгать вниз. Он замер, затаив дыхание, и активировал своё пассивное умение.

«Чутьё Шёпота».

Мир вокруг потерял краски, став серо-синим. Зато звуки обрели объём. Клим услышал, как в полукилометре отсюда, в тайге, воет мутировавший волк — хрипло, в два голоса из-за раздвоенной глотки. Услышал, как капли дождя с шипением растворяют ржавчину на крыше.

И услышал кое-что ещё. Прямо под ним, в проходе вагона, раздавалось тяжёлое, шаркающее влажное шуршание. Словно кто-то тащил за собой по полу мокрый мешок с песком. Через секунду добавился характерный звук — утробный, сухой щелчок в горле.

«Тугодум». Одичавший бродяга, чей мозг был выжжен пси-излучением. Их тела насыщались аномальной энергией, делая их невероятно живучими.

Янтарный интерфейс тут же выдал маркер, зафиксировав источник шума через перекрытие.

[Неизвестный противник. Ранг: Предположительно 3-5][Статус: Патрулирование. Агрессивность: Высокая]

Фильтр Клим выдал последний, свистящий вдох. Янтарная шкала кислорода ушла в красную зону. Перед глазами поплыли тёмные пятна. Медлить было нельзя.

Клим аккуратно опустил ноги в люк, ухватился за край согнутого листа железа и беззвучно соскользнул вниз, упав на мягкий, полусгнивший матрас.

Тугодум в дальнем конце вагона резко обернулся. В полумраке блеснули его глаза — подёрнутые белёсой катарактой, лишённые зрачков. Существо было одето в лохмотья немецкого химкостюма, кожа на руках отслаивалась, обнажая тёмное, сочащееся сукровицей мясо. Оно издало яростный хрип и бросилось на Клима.

Клим не стал тратить драгоценную аномальную дробь. Он резко присел. Тугодум по инерции пронёсся над ним, врезавшись головой в железную перегородку купе. Вагон содрогнулся. Клим перехватил «Шмель» за стволы и нанёс мощный удар тяжёлым прикладом снизу вверх — прямо в челюсть твари.

Раздался сухой хруст. Тугодум рухнул навзничь. Клим прыгнул сверху, придавив его грудь своим коленом, выхватил из-за голенища кирзача старый советский штык-нож от АКМ и с силой вогнал его в основание черепа существа.

Тварь затихла, обмякнув. Янтарные строчки перед глазами весело моргнули:

☆☆ **[Вы уничтожили: Тугодум (Ранг 4)][Получено энергии развития: 150][Внимание! Доступно распределение очков характеристик. Текущий ранг: 1]**

Клим проигнорировал сообщение. Сорвав с покойного бойца «Вече» брезентовый чехол, он рванул защёлки старого фильтра ГП-5, скрутил пустую, лёгкую жестянку и резким движением навинтил тяжёлую, свежую банку ФПК-7.

В лёгкие хлынул чистый, прохладный воздух с отчетливым привкусом активированного угля. Клим глубоко, хрипло задышал, прислонившись спиной к ободранной стенке вагона. Глаза перестало жечь, а янтарный интерфейс послушно убрал красные предупреждения.

Он быстро обыскал труп военного. Добыча была королевской: пачка галет «Армейские», три патрона 12-го калибра со свинцовой картечью и индивидуальный перевязочный пакет (ИПП) советского образца.

Клим осторожно выглянул в разбитое окно вагона. Дождь утихал, сменяясь густым вечерним туманом, но сквозь пелену в паре километров к югу отчетливо виднелись огни. Там, среди ржавых конструкций локомотивного депо, мерцали тёплые желтые точки прожекторов и поднимался дымок.

Там находился «Переезд» — крупнейшая нейтральная Барахолка в этом секторе, контролируемая «Челноками». Место, где можно продать хабар, выпить горячего чая и начать поиски тех, кто его предал.

Сцена 2: Огни «Переезда»

Спустя час осторожного пути по шпалам, Клим подошел к блокпосту. «Переезд» выглядел как настоящая постапокалиптическая крепость. Территория старого депо была обнесена тремя рядами колючей проволоки, между которыми были навалены ржавые кузова грузовиков ЗИЛ-131 и перевернутые цистерны. На вышках, сваренных из водопроводных труб, мерцали прожекторы, а за мешками с песком виднелись угрюмые фигуры часовых в тяжелых бронежилетах «Кора-Кулон» и с автоматами АК-74.

— Стоять! СИЗОД к осмотру, оружие на плечо! — рявкнул сверху часовой, направляя на Клима ствол с тяжёлым глушителем ПБС.

Клим послушно поднял руки, держа обрез за ремень. Светодиодный фонарь ослепил его, сканируя янтарный интерфейс на предмет заражения или агрессивного статуса.

— Позывной? — спросил голос из-за мешков. — Шёпот, — тихо ответил Клим. — Свои. Шёл с группой Хмурого со стороны Периметра. Попали под Выброс.

Наступила тишина. Часовые переглянулись. Один из них сплюнул на землю. — Хмурый, говоришь? Проходи, Шёпот. Ты единственный, кто от их группы дошел. Остальных фанатики

из «**Лучины**» часом позже натянули на ветки у болота, или туман сожрал. Заходи, Гюрза у себя в конторе, ждёт доклад.

Тяжёлые ворота, сваренные из железных листов и рельс, со скрипом приоткрылись.

Внутри депо кипела жизнь, пахнувшая соляжкой, жареным салом и дешевым табаком «Прима». Это был огромный крытый перрон, превращенный в крытый рынок. Повсюду горели костры в бочках, бродяги сидели на деревянных ящиках из-под снарядов, спорили, чистили оружие и пили спирт, разведенный аномальной водой.

Клим прошел мимо импровизированных прилавков.

Вот «**Оружейная лавка одноглазого Михея**». На деревянном щите на цепочках висели чистые, смазанные образцы советского военпрома: пистолеты ПМ, ТТ, поношенные автоматы АКС-74У («Ксюха») и даже тяжелый пулемет РПК с погнутыми сошками. Рядом лежали цинки с патронами. Михей, старый сталкер с кожаной повязкой на правом глазу, как раз яростно спорил с молодым парнем:— Ты мне этот обрезок не суй! Ствол раздут, бойки сточены. За него я тебе максимум две банки тушенки дам и пригоршню девятих патронов. Хочешь нормальный «Калаш» — тащи артефакт или чистые армейские рубли!

Чуть дальше располагалась «**Аптека Доктора Мороза**». Мороз, бывший военный хирург в заляпанном грязью белом халате поверх бронежилета, раскладывал по полочкам маленькие стеклянные ампулы и оранжевые индивидуальные аптечки АИ-2.— Кому противорадиационные таблетки? Свежие, с баз «Вече» привезли! — зывал его помощник, парень с обожженным лицом. — Есть армейский промедол, есть бинты сорбционные! Защити свои легкие, бродяга!

Клим направился к дальнему вагону-ресторану, над которым горела вывеска «У Гюрзы». Это был штаб местной барахолки и одновременно единственное место, где можно было получить легальный контракт.

Внутри вагона было тепло, пахло жареной картошкой с тушенкой — деликатесом по нынешним временам. За барной стойкой, сделанной из станины крупнокалиберного пулемета, сидела женщина лет тридцати пяти в облегающем комбинезоне из кожи мутанта «Ящер». На её поясе в открытой кобуре покоился бесшумный пистолет ССП, а на шее виднелся шрам, похожий на змеиный укус. Гюрза — хозяйка этой Барахолки, представитель верхушки «Челноков».

Она подняла глаза на Клима, и её янтарный интерфейс выдал его статус.

— Шёпот... — её голос был тихим, но в нём слышалась сталь. — Рада, что ты выжил. Но где кейс, который вы должны были принести с той стороны Периметра? Военные из «**Вече**» заплатили за него огромный аванс. Они считают, что там лекарство от новой формы мутации легких. А фанатики из «**Креста**» уже объявили этот кейс «проклятым сосудом» и отправили карательные отряды, чтобы его уничтожить. Техно-маньяки из «**Нейро-Сети**» вообще взломали наши частоты и требуют выдать контейнер им для изучения. Если груза нет, нас всех здесь сотрут в порошок. И тебя — в первую очередь.

Клим молча прошел к стойке, снял обрез и положил его перед собой.— Нас предали, Гюрза. Туман пошел не сверху. Его активировали искусственно с помощью химических зарядов. Кто-то слил наш маршрут черным ликвидаторам из «**Стикса**». Кейс у них. Нам нужен след.

Гюрза на мгновение замерла. Её янтарные глаза сузились.— «Стикс»? Если они в игре, значит, ниточки тянутся на самый верх, к Кордонам Периметра. Ладно. У меня есть зацепка. Пару часов назад на заброшенной нефтебазе наши ребята засекли частоту наемников. Но там сейчас территория анархистов из «**Узла**», они пустили под откос дрезину снабжения «Вече» и устроили там локальную войну. Мне нужен человек, который умеет ходить бесшумно.

Перед глазами Клима развернулся масштабный янтарный свиток Системы:

✧ [ДОСТУПНО НОВОЕ ЗАДАНИЕ: «След на Нефтебазе»]

· **Цель:** Проникнуть на территорию Нефтебазы, найти передатчик наемников «Стикса».

- **Условия:** Избегать прямых столкновений с боевыми дрезинами группировки «Узел».
- **Награда:** 2000 единиц энергии, 500 чистых армейских рублей, СИЗОД повышенного класса защиты «ПФЛ-95».

[Принять контракт? ДА / НЕТ]

Клим перевёл взгляд с янтарного уведомления на Гюрзу и коротко кивнул. Контракт был принят. Прежде чем соваться на заброшенную нефтебазу, парню первого ранга требовалось привести себя в порядок. С одним обрезом и в ржавой штормовке он бы не дошёл даже до ближайшего семафора.

Оттолкнувшись от барной стойки, Шёпот вышел из вагона-ресторана обратно в гулкий, задымлённый ангар депо и направился к лавке Оружейника.

По пути Клим сосредоточился на мерцающих перед глазами строчках, мысленно раскрывая вкладку доступного развития. Энергия, полученная за упокоение Тугодума, приятно согревала затылок, требуя распределения.

[Характеристики развития бродяги:]

- **Выносливость (Фильтрация):** 10
- **Нейро-отклик (Реакция):** 12
- **Плотность тканей (Антирад):** 8
- **Акустический профиль (Чутьё):** 15
- *Доступно свободных очков:* 3

Не раздумывая, Клим вбросил два очка в *Акустический профиль*, расширяя радиус своего слухового локатора, а последнее очко отдал *Выносливости*, чтобы повреждённые кислотой лёгкие быстрее восстанавливались. Янтарная рябь подтвердила изменения, и дышать внутри маски сразу стало каплю легче.

«Оружейная лавка одноглазого Михея» располагалась на двух соединённых железнодорожных платформах. Под ногами хрустели стреляные гильзы. Сам хозяин — грузный мужчина в засаленном комбинезоне танкиста и с кожаной повязкой на правом глазу — бережно протирает ветошью затворную раму тяжелого пулемёта.

— А, Шёпот! — зычно басил Михей, заметив подошедшего. — Часовые трепались, что ты один из группы Хмурого выгреб. Сочувствую, парень. Хмурый был честным купцом. С чем пришёл?

Клим молча выложил на прилавок свой штык-нож от АКМ, пачку галет в целой фольге и три патрона со свинцовой картечью, добытые у мёртвого бойца «Вече». Следом лёг обрез «Шмель».

— Нужен рабочий ствол и хоть какая-то защита, Михей. Сам видишь, я пустой.

Старый оружейник отложил ветошь, взял обрез, придирчиво осмотрел латунную мушку и заглянул в стволы. — «Шмель» твой уставший, бойки на честном слове держатся. Но за дробь с «Искряком» внутри патронника любой бродяга из «Узла» душу продаст. Галеты — вещь, брюхо набить все хотят. Картечь заберу. Итого за твой хлам я могу предложить тебе только базовый комплект. На приличный заграничный СИЗОД или немецкий «Вальтер» тут не хватит. Но кое-что из закровов Родины я тебе подберу.

Михей повернулся к тяжелым деревянным ящикам и вытащил на свет массивный, зеленовато-серый сверток, от которого отчетливо пахло оружейным маслом и старым армейским складом.

— Держи. **Бронежилет «6Б5-15»**. Настоящая советская классика времён конца Афгана. Тяжёлый, зараза, около одиннадцати килограммов. Зато честный третий класс защиты. Внутри — титановые пластины толщиной в один с четвертью миллиметра и тридцать слоев баллистической ткани ТСВМ-Джус. От мелких аномальных осколков и пистолетной пули уберёжёт, да и Тугодум в таком тебе грудину проломить не сможет. Ткань чехла, конечно, местами выцвела, но кевлар внутри сухой, не прелый.

Клим примерил бронежилет. Тяжесть приятно налилась в плечах, распределяясь по корпусу. Янтарный интерфейс тут же обновил данные:

[Экипировка: Бронежилет «6Б5-15» (Модифицированный)]

• **Класс защиты:** 3 (Титановые пластины / Кевлар)

• **Состояние:** 82/100

• **Эффект:** -5% к скорости перемещения, +40 единиц к плотности тела против физического урона.

— А теперь по поводу аргументов, — Михей подмигнул уцелевшим глазом и достал из оружейной пирамиды длинный, хищный автомат с характерным пластиковым прикладом складного типа и длинным дульным тормозом-компенсатором. — **АК-74М**. Калибр 5.45. Наш уральский Излом ничего лучше этого автомата ещё не придумал. Грязь, аномальный песок, ржавая вода — ему всё равно. Ствол чистый, нарезы идеальные. На затворной раме выбито клеймо Ижевского завода. Из модификаций — кустарная планка типа «ласточкин хвост», если решишь оптику поставить.

Клим взял автомат в руки. Оружие легло как влитое. Он привычным движением отсоединил рыжий пластиковый магазин, заглянул в патронник, отпустил затворную раму. Сухой, металлический лязг эхом разнёсся над платформой.

[Вооружение: Автомат АК-74М]

• **Калибр:** 5.45x39 мм

• **Состояние:** 95/100 (Отличное)

• **Эффект:** Эффективная дальность — до 400 метров. Повышенный шанс пробития легких бронежилетов.

— В придачу дам два пустых магазина и тридцать три патрона россыпью. Патроны не аномальные, обычные, 7Н6 с со стальным сердечником, — Михей высыпал на прилавок пригоршню продолговатых бутылочных гильз. — С учётом твоего обреза и галет — мы не в расчёте, Шёпот. Ещё и штык-нож твой у себя оставляю, как раз к этому автомату примкнёшь, если до штыкового боя дойдёт.

Клим аккуратно собрал патроны, снаряжая первый магазин. Каждый щелчок загоняемого в пластик патрона возвращал ему былое чувство уверенности. Теперь он больше не был беспомощной жертвой Выброса.

— Спасибо, Михей, — тихо сказал Клим, закидывая ремень автомата на плечо. — Береги себя, Шёпот. На нефтебазе сейчас жарко. Парни из «Узла» заварили люки на своих бронедрезинах и поливают из пулемётов всё, что движется. Пойдешь туда — держи ушки на макушке. Твой позывной тебе там точно пригодится.

Клим развернулся и направился к выходу из депо. Впереди его ждала ночная, светящаяся изумрудным мхом тайга и мёртвая Нефтебаза, хранящая секреты наёмников из «Стикса».

Клим застегнул клапаны подсумков бронежилета «6Б5-15», поправил ремень АК-74М и шагнул к выходу из теплого ангара депо. Впереди, за тремя рядами колючей проволоки, лежала глухая уральская ночь, пахнувшая озоном и кислотой. Громоздкие створки ворот Барахолки со скрипом приоткрылись, выпуская его в изумрудный полумрак.

— Эй! Эй, Шёпот, стой! Твою маузер-девять, ну и шагаешь ты, не догонишь! — раздался со спины торопливый, полузадохнувшийся шёпот.

Клим резко развернулся на каблуках кирзачей, вскидывая автомат и ловя на мушку приближающийся силуэт. Звуковой радар в янтарном интерфейсе выдал рваный зеленый маркер — пассивное умение «Чутьё Шёпота» распознало суетливый шаг человека, который абсолютно не умел маскироваться.

— Тише, ты, дуло-то убери, — парень вскинул руки в грязных тактических перчатках без пальцев.

Это был молодой сталкер, едва перешагнувший двадцатилетие. На нём красовался кустарно перешитый брезентовый анорак, обвешанный какими-то карабинами, ремешками и самодельными чехлами. Лицо скрывала новенькая маска-противогаз ПФЛ-95 с панорамным стеклом, сквозь которое были видны круглые, неестественно живые глаза. За плечами парня торчал огромный, туго набитый рюкзак, к которому изолентой был примотан старый советский тубус для чертежей, а на груди болталась потрёпанная «Ксюха» — автомат АКС-74У.

Перед глазами Клима выросла аккуратная янтарная плашка:

[Обнаружен выживший: Лорд]

• **Ранг:** 4

• **Специализация:** Картограф / Отмычка

• **Репутация с вами:** Нейтралитет

— Ты кто такой? — Клим опустил ствол АК-74М чуть ниже, но палец с крючка не убрал. — Лорд я. Отмычка из вольных, — затараторил парень, то и дело поправляя сползающий ремень автомата. — Меня Гюрза к тебе приставила. Ну, как приставила... Скорее, я сам напросился, когда услышал, что ты на Нефтебазу идёшь. Мне туда кровь из носу надо! Я карту этого сектора составляю для Гильдии Челноков, понимаешь? У меня там три мёртвых квадранта не зафиксированы. Аномальное поле «Семафор» разрослось, рельсы завязало, а старые карты «Вече» — это же смех один, они ещё девяносто восьмого года, до Прорыва!

Клим молча развернулся и сделал шаг в сторону леса. Парень тут же пристроился справа, семена по шпалам.

— Ты не думай, Шёпот, я обузой не буду! — не затыкался Лорд, отчаянно жестикулируя. — Я Зону ушами не слышу, как ты, зато у меня глаз пристрелян. Видишь вон там, на берёзе, мох не зелёным светится, а сиреневым? Это «Ведьмина коса» зарождается. Если под неё наступишь — вся электроника в интерфейсе на полчаса сдохнет, будешь как слепой кот ходить. А ещё я знаю, как обойти заставу «Узла» на переезде. У них там дрезина бронированная, «Сура» называется. Они на неё спарку из двух пулемётов Владимирова поставили, калибр 14.5. Бабахнет — от твоего титанового жилета только дуршлаг останется!

Клим остановился, заставив Лорда едва не врезаться в своё плечо. Металлическая тишина тайги мгновенно поглотила их. Хрустальный звон «железных» тополей вдалеке стал отчётливее.

— Слушай сюда, Лорд, — тихо, но весомо произнёс Клим, и его голос внутри маски прозвучал зловеще. — На Нефтебазе сидит «Стикс». Это не весёлые анархисты из «Узла» и не фанатики из «Креста». Это профессиональные ликвидаторы. Они стреляют в силуэт, не задавая вопросов. Если хочешь выжить и дорисовать свою карту — затыкаешь рот, дышишь через раз и наступаешь строго в мой след. Понял?

Лорд судорожно сглотнул, отчего его кадык за панорамным стеклом противогаза дернулся. Он послушно прижал ладонь к клапану выдоха маски и интенсивно закивал.

— Вот и отлично, — Клим перехватил автомат поудобнее. — Сколько до Нефтебазы через просеку? — Полчаса ходу, — уже намного тише, почти шёпотом ответил Лорд, косясь на янтарные маркеры Системы. — Но надо брать левее, мимо «Плешивого болота». Там вчера парни из «Лучины» какую-то тварь подземную прикармливали. Нам туда точно не надо.

Система перед глазами Клима обновила строчки текущего контракта:

✂ **[ЗАДАНИЕ: «След на Нефтебазе»]**

• **Текущий этап:** Добраться до окраины заброшенной нефтебазы вместе с Лордом.

• **Внимание:** Громкие разговоры повышают шанс обнаружения бродячими мутантами Уральского Излома.

Двое сталкеров сошли со ржавой железнодорожной насыпи и углубились в неоновую-багровую чащу, где под ногами хрустели изменившиеся сосновые ветви, а воздух становился всё более тяжёлым от аномального озона.

Тайга обволакивала их. Багровые сумерки окончательно уступили место фосфоресцирующей уральской ночи. Изумрудный мох на сизых стволах сосен горел так ярко, что Клим отчетливо видел брезентовую спину семяющего впереди Лорда. Воздух здесь был другим — густым, липким, со вкусом пережаренной яичницы и медного купороса. Капли прошедшего кислотного дождя лениво стекали по кевларовому чехлу бронежилета «6Б5-15», оставляя на ткани едва заметные белесые разводы.

Вдруг звуковой локатор Клим, расширенный недавним распределением очков характеристик, выдал резкий, скачущий сигнал. В правом углу обзора янтарная круговая шкала окрасилась в тревожный оранжевый цвет.

— Стой, — Клим протянул руку и железной хваткой вцепился в ремень рюкзака Лорда, дернув парня назад.

Отмычка замер, едва не выронив свою «Ксюху». — Что там, Шёпот? Мой детектор молчит, — испуганно прошептал Лорд, косясь на примотанный к запястью самодельный прибор, собранный из радиоприемника «Альпинист» и советского вольтметра.

— Уши включи, — сквозь зубы процедил Клим.

Впереди, на старой просеке, где когда-то проходила высоковольтная ЛЭП, стояла абсолютная, звенящая тишина. Но эта тишина была неестественной. Пропал даже далекий хрустальный звон «железных» тополей. Вместо этого раздавался глухой, утробный гул, идущий откуда-то из-под земли, словно там, на глубине, ворочался огромный ржавый маховик.

Клим поднял с земли тяжелую сосновую шишку, покрытую сиреневым налетом, и бросил её вперед, на открытое пространство просеки.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.